

Имена

Штрихи к портрету

Лев Головницкий подарил Магнитке два памятника-символа – «Палатка первостроителей» и «Тыл–Фронту»

Яков Белопольский (слева) и Лев Головницкий с женой в Магнитогорске, 1970-е годы

«Орлёнок», г. Челябинск – самое знаменитое произведение скульптора Головницкого

Михаил Лошаков в 20-е годы

Эмиль Эккерт

Елена Морозова-Эккерт

Иоганна Эккерт

Лев Головницкий в мастерской

Лев Головницкий с детьми

Энрика Головницкая

В 1929 году в семье машиниста паровоза Николая Головницкого родился сын, которого назвали Львом. Родители считали, что это имя привлекает удачу, признание, уважение окружающих. И оказались правы.

Начало

До 1932 года семья жила в Кургане, а затем переехала в Челябинск – город, в котором Лев обретёт известность и создаст множество скульптурных произведений, украсивших улицы и площади южноуральской столицы.

Искру к искусству будущему скульптору заронил дед по материнской линии – Александр. Будучи художником-самоучкой, он расписывал церкви, украшал лепниной дома. Когда Лев со старшим братом бывали в доме деда и видели его работы, то и сами пытались рисовать. В 1943 году в первый же день боёв на Курской дуге старший брат Юрий погиб, и эту утрату 14-летний Лев пережил тяжело. В этом же году он поступает в изостудию, где делает первые шаги на пути к будущей профессии.

Педагогом в изостудии был Михаил Миронович Лошаков – человек удивительной и трагичной судьбы. Он окончил Кишинёвскую городскую школу рисования. В 1920 году выехал в Париж, где работал до 1939 года художником вместе с братом Ари. После вхождения Бессарабии в состав СССР приехал навестить родственников и, в связи с начавшейся войной, был вынужден остаться. Был эвакуирован в Среднюю Азию, откуда в 1943 году попал в Челябинск. Вступил в местное отделение Союза художников, преподавал в нескольких изостудиях, одна из которых находилась в Доме пионеров. В своей педагогической практике опирался на метод французских художников XX века, из-за чего был отстранён от преподавательской деятельности. Лошаков остался без работы, и его дальнейшая судьба неизвестна. Именно Михаил Миронович обратил внимание на прилежного, самобытного мальчика и первым заметил, что Лева – «паренёк не без способностей». Он же уговорил его родителей отправить сына в Саратовское художественное училище.

Семья Эккертов

В училище формирование будущего скульптора проходило под руководством умелых и внимательных педагогов, пестовавших его талант. В их числе – Эмиль Эккерт и его супруга Елена Морозова-Эккерт.

Эмиль Эккерт вошёл в историю Саратова как основатель детской художественной школы. Образование художник получил в Петербурге, где учился во ВХУТЕМАСе у Ильи Гинцбурга, который считался одним из наиболее значительных мастеров российской скульптуры конца XIX начала XX веков. Более десяти лет Эккерт был преподавателем Ленинградской детской художественной школы. С мая 1944 года с семьёй обосновался в Саратове. Заведовал скульптурным отделением художественного училища, основал детскую художественную школу.

Елена Морозова, получив художественное образование, работала в ДЕТГИЗе, художником-анималистом. В 1933 году она

вступает в Союз художников, путешествует по стране, делает зарисовки, создаёт цветные литографии и офорты.

В конце февраля 1942 года Елена и Эмиль эвакуировались из Ленинграда в Омскую область и отыскали в интернате в Курганской области дочерей Иоганну и Энрику, которых эвакуировали раньше родителей. В 1944 году семья обосновалась в Саратове.

Супруги Эккеры стали для Головницкого не только учителями, но и семьёй. Ведь их дочь Энрика вышла за Льва Николаевича за муж.

Энрика

Энрика пошла по стопам родителей. Окончила детскую художественную школу, затем Саратовское художественное училище, получив профессию скульптора. В 1955 году вместе с мужем Львом Головницким приехала в Челябинск. Лев практически сразу становится знаменитостью: участвует во всесоюзных и всемирных выставках. Энрика работает в современных жанрах – монументальные и камерные портреты, памятники, жанровая скульптура малых форм. Она создала серию портретов южноуральских тружеников и руководителей, в том числе магнитогорцев: «Горновой Г. Герасимов», «Машинист загрузки И. Ольховский», «Первостроитель Магнитки П. Бахтиярова», «Директор ММК Г. И. Носов», «Герой Социалистического Труда А. Л. Шатилин». В соавторстве с мужем Энрика создала несколько памятников: «Память» на Лесном кладбище, скульптурный портрет А. С. Пушкина в городском саду имени поэта, «Победа».

Дети Головницких пошли своим путём: дочь Наталья выучилась на архитектора, живёт в Екатеринбурге, сын Павел – лесник, живёт в глухой тайге, неподалёку от Иркутска.

Красноярск–Челябинск

В 1987 году Головницкие уехали из Челябинска. Начавшаяся перестройка заставила по-другому взглянуть на советскую историю и культуру. В этот период были предприняты нападки со стороны некоторых деятелей от искусства на Льва Головницкого и его творения. Сам же скульптор от созданного им не отрекался, полагал: время рассудит. Но переживать тяжело. Потому и уехал из родного города в Красноярск, где возглавил отделение Российской академии художеств Урала, Сибири и Дальнего Востока. Несмотря на тяжёлую болезнь, продолжал творить, преподавал, занимался политикой: три года был народным депутатом СССР.

В 1993 году семья переехала в Екатеринбург, где через год Лев Николаевич скончался от неизлечимой болезни и... «вернулся» в Челябинск. Согласно завещанию урна с прахом скульптора была захоронена на Успенском кладбище Челябинска. На могиле установлен железный крест с фамилией и именем скульптора и его родителей, захороненных здесь же. Через четыре года в Челябинске на доме № 77 по проспекту Ленина, где жил Л. Н. Головницкий, была установлена мемориальная доска. А в 2011-м в столице области появилась улица имени скульптора Головницкого.

Но главная память о нём – это его творения – памятники, которые украшают Челябинск и Магнитогорск сегодня.

Ирина Андреева, краевед